

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В УКРАИНЕ

Вопросы языковой политики в наше время стали актуальными, поскольку в мире практически не осталось мононациональных государств. Мудрый подход к таким вопросам объединяет и укрепляет страну, а непродуманные действия, наоборот, разъединяют население страны, вызывают определенное противостояние и даже могут привести к национальным конфликтам.

Проблемы взаимодействия языка и общества рассматривает и исследует одно из новых направлений прикладной лингвистики – социолингвистика, формирование которой началось во второй половине XX века. Круг проблем, относящихся к сфере социолингвистики, до сих пор еще полностью не определен, но уже можно выделить такие из них – это проблемы взаимодействия языка и общества, которые рассматриваются в двух аспектах [3]:

- 1) влияние общества на язык;
- 2) влияние языка на общество.

При исследовании проблем влияния общества на язык рассматривают вопросы социальной вариативности речи. Социальная вариативность может быть стратификационной или ситуативной. В первом случае носитель языка выбирает языковые средства в зависимости от слоя, к которому он принадлежит, например, произношение представителями московской интеллигенции сочетания согласных «чн» как «шн»: «булошная». «конешно» и т.д. Ситуативная вариативность предполагает выбор носителем языка вербальных средств в зависимости от ситуации общения. Второй аспект – влияние языка на общество – изучает проблемы и практические меры, составляющие языковую политику многонациональных государств. Общепринятого определения понятия «языковая политика» пока еще не

существует, но можно привести определение этого понятия, предложенное французским социолингвистом Луи-Жаном Кальве: «Языковая политика – это комплекс способов сознательного влияния на отношения между языком (языками) и общественной жизнью» [4, 6].

Языковая политика проводится государством. Она может быть и внешней, и внутренней. Внешняя языковая политика – это политика интернационализации. Она характерна, в первую очередь, для бывших колониальных держав, которые способствуют распространению их языков за пределами собственных стран. Внутренняя государственная языковая политика направлена на решение проблем многоязычия в отдельно взятых странах. В каждом государстве вопросы языковой политики решаются в зависимости от исторических традиций, политической ориентации, идеологической позиции властных структур и выработанной ими этнонациональной концепции. Государственная языковая политика проводится в двух ракурсах: в социолингвистическом и лингвистическом. Социолингвистический ракурс – это разработка и усовершенствование законодательных актов, регулирующих вопросы статуса языков и взаимоотношений между официальным языком и другими языками в конкретной стране. Лингвистический ракурс государственной языковой политики – это конкретные программы и механизмы их осуществления. Социолингвистика выделяет несколько возможных вариантов воздействия правительственных программ на статус и возможности существования и дальнейшего развития определенного языка [1, 24-25].

1. Пенетрация (вмешательство правительства в вопросы языкового планирования). На уровне правительства принимаются решения относительно внешнего вида языка, руководствуясь определенными политическими и экономическими интересами. Например, в конце 20-х годов XX века правительство Турции заменило арабскую графику на латинскую, сделав политическую ставку на европейские страны.
2. Партиципация (попытка правительства привлечь широкие массы

населения к участию в конкретных мерах по проведению языковой политики). Партиципация может быть двух видов:

- позитивная партиципация, когда определенные слои населения поддерживают такие меры; примером может быть Вьетнам, когда он был колонией Франции (высшее образование, полученное на французском языке, открывало большие возможности перед вьетнамской национальной элитой для участия в политической жизни страны);
- негативная партиципация, когда население отказывается участвовать в программах правительства; например, в Судане против принудительной арабизации началась гражданская война, а пропаганда языка хинди как официального языка Индийской федерации привела к бунту тамильского населения страны в штате Тамилнад.

3. Легитимация (принятие правительством закона о языковой норме в стране). Примером может быть страна Танзания, правительство которой после получения страной независимости всячески поощряло использование одного из национальных языков – свагили и объявило позорным использование бывшего колониального языка – английского.

4. Дистрибуция (выбор официального языка и распределение функций между языками в условиях двуязычия или полиязычия). Такие проблемы актуальны для стран, получивших свою независимость после распада мировой колониальной системы или по ряду других обстоятельств. Пути решения языковых вопросов будут зависеть и от этнического состава населения, и от уровня развитости и распространенности местных языков. Все разнообразие подходов к решению таких ситуаций социолингвистика сводит к трем возможным вариантам. Примеры в каждом варианте приведены автором статьи на основе информации о странах, размещенной в Атласе мира, изданном в Москве в 2003 году.

Вариант первый. Официальным языком страны становится самый распространенный среди населения язык. Например, правительства ряда

стран выбрали в качестве официального языка бывший колониальный: Австралия, Гана, Маврикий, Нигерия, Сьерра-Леоне, Уганда, Ямайка – английский язык; Бенин, Габон, Мали, Сенегал, Того – французский язык; Ангола, Мозамбик, Сан-Томе и Принсипи – португальский язык.

Вариант второй. Официальными считаются два и больше языков. В Европе – двуязычие в четырех странах; в Белоруссии (белорусский, русский), в Ирландии (ирландский, английский), на Мальте (мальтийский, английский), в Финляндии (финский, шведский). В Азии – двуязычие в семи странах: Афганистан (пушту, дари), Индия (хинди, английский), Израиль (иврит, арабский), Киргизия (киргизский, русский), Кипр (греческий, турецкий), Филиппины (пиликино, английский), Шри-Ланка (сингальский, тамильский). В Африке – двуязычие в двенадцати странах: Джибути (арабский, французский), Бурунди (французский, английский), Кения (суахили, английский), Намибия (английский, африкаанс), Лесото (английский, лесото), Малави (английский, ньянджа), Свазиленд (английский, свази), Танзания (суахили, английский), Сомали (сомалийский, арабский), Центрально-Африканская Республика (английский, африкаанс). В Северной Америке два официальных языка признаны правительством Канады (английский, французский); а в Южной Америке – правительством Парагвая (испанский, гуарани). Два официальных языка признаны также правительствами семи стран Океании. Полиязычие распространено не так широко, но практически на каждом континенте есть такие страны. Княжество Андорра – в Европе (каталанский, испанский, французский); Сингапур – в Азии (китайский, малайский, тамильский, английский); Гаити – в Северной Америке (гаитянский, креольский, французский); Боливия и Перу – в Южной Америке (испанский, айрама, кечуа), Республика Вануату – в странах Океании (бислама, английский, французский). В Африке правительства пяти стран признали официальными по три языка, например, в Зимбабве –

английский, шона и ндебеле, в Руанде – киньяруанда, французский, английский, в Эритрее – тыгре, арабский, английский.

Третий вариант предполагает противостояние двух высокоразвитых языков, претендующих на высокий статус. Признание одного из них в качестве официального означает победу над другим языком.

Но в современном мире третий вариант встречается довольно редко, так как кроме статуса официального или государственного существуют и другие статусы языков.

В ряде стран, где уже давно сформировались и нация, и язык, кроме одного государственного языка на определенных территориях существуют и региональные языки. Например, в Германии статус регионального получил сербский язык (Саксония), в Америке такой статус получили эскимосский, алеутский, индейский (штат Аляска) и испанский (штат Флорида), в Испании – каталонский и язык басков. Государства – члены Совета Европы 5 ноября 1992 года подписали Европейскую Хартию региональных языков или языков меньшинств. В Хартии записано, что использование регионального языка или языка меньшинств в частной и общественной жизни является неотъемлемым правом в соответствии с принципами, зафиксированными в Международном пакте о гражданских и политических правах и в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. В 2003 году правительство Украины уже принимало закон о языках, но для языков национальных меньшинств были предложены минимальные условия для существования и развития, не соответствующие основным положениям Хартии о языках. 8 августа 2012 года президент Украины Виктор Янукович подписал Закон «Об основах государственной языковой политики», согласно которому в стране кроме статуса государственного языка вводится статус регионального языка. Региональным языком считается язык, который в определенном регионе – области, районе, городе, селе – считают родным не менее 10 процентов населения. Право на статус регионального язык

национального меньшинства получает после соответствующего решения или областного Совета, или районного Совета, или городского Совета, или поселкового Совета. В принятом законе указаны языки национальных меньшинств, которые могут получить статус региональных – белорусский язык, болгарский, венгерский, гагаузский, греческий, еврейский, крымско-татарский, молдавский, немецкий, польский, румынский, русский, словацкий языки, а также к ним был добавлен русиновский язык, который ранее считался диалектом украинского языка. И сегодня уже есть соответствующие решения Советов разного уровня о получении статуса регионального русским, молдавским, венгерским и румынском языками.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что неразрешимых вопросов в области государственной языковой политики в многонациональных государствах нет. Просто надо помнить, что каждый национальный язык не только выполняет коммуникативную функцию, но и является общечеловеческой ценностью как неповторимый способ познания мира. Сколько языков – столько же и уникальных картин мира, которые не лучше и не хуже друг друга. Их можно изучать, сравнивать, но не следует их критиковать или противопоставлять.

Литература:

- [1] Атлас мира. – М.:2003. – 448с.
- [2] Д'яков А.С., КиякТ.Р., Куделько З.Б. Основи термінотворення.-К.:2000.- 218с.
- [37 Крысин Л.П. Прикладная социолингвистика: некоторые проблемы и перспективы развития // Доклады международной научной конференции «Горизонты прикладной лингвистики и лингвистических технологий». – Симферополь, 2007. – С.221-222.
- [47 Лазаренко Л. Досвід мовних політик світу й українська перспектива //Українська мова. – 2002. -№4. – С.3-22.